

Томас сел и вытер воду с лица. Когда он вытер мокрые волосы с глаз, то увидел Фрея и Доевма с ведром. Он чуть не выругался в их адрес, но вспомнил, где находится - на поле боя. Копье он все еще держал в руках. Кровь все еще была влажной. Воры были неподвижны. Он попытался вытереть руки о землю, но сумел только еще больше их испачкать. Доевм бросил ему мокрую тряпку.

"Кровь немного подсохла, поэтому ее труднее удалить. Используй это вместо этого." Томас крепко прижал тряпку к рукам, вонзая ее в свои сырые волдыри, чтобы все было видно. Труднее всего было чистить ногти. Он попытался подложить под нее тряпку, но она была слишком толстой. Он принялся ковырять его другими ногтями. "Притормози", - Доевм накинул тряпку на голову Томаса. "Сначала сделай несколько глубоких вдохов, прежде чем снова потеряешь сознание".

"Я..." Томас попытался что-то сказать, но едва смог выдавить из себя хоть слово. Его ногти щелкнули друг о друга, не в силах унять дрожь. Он глубоко вздохнул. Когда он выдохнул воздух, его легкие затряслись - беспокойно, как и его сердце. "Я не могу". Томас попытался встать, но почувствовал, что снова упал в грязь. "Что... происходит?" Его разум был спокоен, но тело - все, кроме. Он почувствовал привкус меди. Он прикоснулся рукой к губе и обнаружил, что прикусил маленькую ранку, которую не чувствовал.

"У тебя прилив адреналина. Ты еще не можешь чувствовать сильную боль." Сказал Доевм, отправляясь грабить тела вместе с Фреем. "Просто подожди, пока это пройдет. Неважно, как сильно ты хочешь успокоиться, ты не успокоишься еще по крайней мере минуту или около того". Томас слушал, стараясь превратить свои неглубокие вдохи в длинные и сидя так тихо, как только мог. Доевм и Фрей не предлагали ему ничего, кроме тряпки, просто грабили. Помимо оружия, они не нашли времени смыть ни кровь, ни грязь

Томас посмотрел на своих жертв. Их глаза все еще были широко открыты, как дыры в груди. "Я уверен, что у них были семьи или были раньше", - подумал он. "Что может заставить кого-то жить такой жизнью?" Он подполз к ним и закрыл им глаза. Он не был настолько религиозен, но быстро помолился за них. Немного успокоившись, он зачерпнул немного грязи.

Доевм и Фрей остановились и посмотрели на него. Немного пошептавшись, Фрей подошел к Томасу и положил руку ему на плечо. "Что ты делаешь?" Он спросил.

"Копая могилы", - ответил Томас, зачерпывая еще одну пригоршню земли.

Рука Фрея не дрожала. Его дыхание было нормальным, как будто он только что вышел на прогулку: "Это твой первый раз, когда ты кого-то убиваешь?" Томас кивнул и зачерпнул еще горсть земли. Три тела были такими большими по сравнению с его крошечной дырочкой. Потребовался бы весь день, чтобы вычерпать для них достаточно грязи. Он взглянул на всех остальных воров, для которых ему тоже нужно было бы сделать могилы. Он встал и посмотрел

в лицо незнакомцу, которого когда-то знал.

"Они не получают могилу". Фрей пнул землю обратно в яму Томаса. "Мы грабим их и возвращаемся в особняк. Приди и помоги нам, чтобы мы могли вернуться. Твой отец, должно быть, волнуется."

"Но", - Томас боролся со своей усталостью. Адреналин покинул его вместе с теплом тела. Его дыхание снова сбилось. "Они люди. Они заслуживают могилы. Мы не можем просто позволить им гнить здесь. Это неправильно. Доевм, поддержи меня здесь." Доевм подошел к Фрею, и на его лице появилось еще более мрачное выражение. По сравнению с Фреем, его глаза были черными как смоль, такими, которые скрывают даже вашу собственную руку, если она находится прямо перед вашим лицом.

"Заслуживают ли они могилы или нет, мы не знаем". Доевм ткнул пальцем в одно из тел: "Они мертвы. Эти тела будут гнить независимо от того, находятся они над землей или нет. Эти люди не были нашими товарищами, поэтому мы не будем заботиться о них. Жизнь жестока, смерть еще более жестока."

Томас попытался прервать, но Доевм заговорил громче, почти крича над тихим лесом: "Хопи был хорошим человеком, который сражался и погиб на войне. Его тело сгорело вместе с участком леса; его могила навсегда осталась безымянной, несмотря на его деяния при жизни. Это не изменит того, куда отправится его дух, и похороны этих людей не изменят того ада, в котором они окажутся. Это пустая трата времени. Если ты не хочешь помогать их грабить, то, по крайней мере, будь начеку." Доевм присел на корточки рядом с ближайшим трупом и вывернул его карманы наизнанку.

Томас попятился от них, чуть не упав обратно в кусты, но сумел удержаться на ногах. "Я не могу быть частью этого". Он умчался прочь, убирая со своего пути ветки и листья.

...

"Не был ли ты немного суров с ним?" Спросил Фрей, бросая одно из тел в кучу на пепел костра, карманы которого были очищены от всего ценного. "Он только что убил людей впервые в своей жизни".

"И что?" Доевм пожал плечами. "Что это значит? Да, он убивал людей. Они были врагами, которых он должен был убить, чтобы жить. Что в этом плохого? Он должен помогать нам, а не пытаться навязать нам свою мораль".

Фрей нахмурился, бросая в кучу еще одно тело. "Я имею в виду, ты помнишь первого человека, которого ты убил, верно? Помните, что вы чувствовали потом, это чувство тошноты в животе и этот маленький кусочек тьмы в уголке вашего разума?"

Доевм засунул немного золота в свое пространственное кольцо, думая о встревоженном выражении лица Рены, когда она дернулась на полу. "Я помню это, но в этом не было ничего особенного. Она была жива, а теперь мертва из-за меня. Мир по-прежнему вращается в том же направлении, и на моем пути стало на одно препятствие меньше".

Фрей посмотрел на бесстрастное лицо Доевма, разрываясь между недоверием и, в более глубокой части себя, пониманием. "Ты ничего не почувствовал? Да ладно, даже я что-то почувствовал, когда убил этих воров." Получив молчание Доевма, он бросил еще одно тело в кучу и вышел из лагеря: "Я пойду поговорю с ним, пока ты заканчиваешь. Остальное, что здесь есть, можешь оставить себе, кроме роз."

Найти Томаса было нетрудно. Он сидел, прислонившись к дереву, лицом к дороге. Когда Фрей приблизился, Томас положил руку на свое копьё, но только для того, чтобы ослабить его. Фрей стоял немного в стороне от него, ожидая неизбежных жалоб. Томас вздохнул: "Моя любимая книга - о герое Артуре. Ты знаешь о нем?" Фрей кивнул. "Он победил всевозможных злых существ и злых людей. Мой отец прочитал мне все это и озвучил каждого из персонажей. Всякий раз, когда мы попадали на сцену драки, я ликовал. Это звучало потрясающе; сражаться с кем-то за собственное выживание, попасть в засаду и прижаться спиной к стене, или в тот раз, когда он сражался с королем демонов. Это..." Он поднял свое копьё, все еще покрытое кровью. "Это не великолепно. Все, что они сделали, это украли несколько роз. Разве это заслуживает такого наказания?"

"Нет", - сказал Фрей, глядя через дорогу на простого фермера, ухаживающего за своим пшеничным полем. "Но они пытались убить тебя, пытались убить нас. Как ты думаешь, они просто подарили бы нам розы, если бы мы вежливо попросили?"

Томас покачал головой. "Почему они не могут просто быть фермерами? Там много земли. У моего отца много свободных вакансий. Они могут жить счастливой жизнью".

"Счастлив, это один из способов назвать это". Фрей покачал головой, зная, что Томас не поймет жизнь простолюдинов. "Отнимать жизни становится не намного легче, но ты учишься с этим мириться. По крайней мере, здесь это проще, чем на войне." Томас высунул голову наружу. Фрей прислонился к ближайшему дереву.

"На войне вы убиваете невинных. Конечно, у них есть меч, но они не сделали ничего плохого, пытаясь защитить свою страну, точно так же, как я не сижу в тюрьме за защиту Королевства Акрин. Я видел, как мои товарищи умирали прямо у меня на глазах. Хопи умер из-за моей неудачи. Мы не можем пренебрегать моралью, когда к нашему горлу приставлен меч. Воры - зло, потому что они украли у вашей семьи, поэтому мы убили их. Если бы мы их схватили, их бы просто публично казнили. У нас нет тюрьмы."

"Но, по крайней мере, могила", - Томас отбросил от себя копьё. "Это элементарно. Если там нет могилы, как они собираются спокойно жить дальше?"

"Потребуется слишком много времени, чтобы похоронить всех, кого мы убьем". Он посмотрел

сквозь деревья и кусты на Доевма, которому было все равно, когда он поджег кучу тел. "Ты отделен от нас. Ты не проживешь свою жизнь на поле боя. Здесь все по-другому. Стало холоднее. Когда меня или Доевма однажды убьют в каком-нибудь далеком месте, у нас тоже не будет могил. Просто так это работает."

...

"Ты уверен в этом?" - спросил Джеймсон, надевая белую маску. Его старое оборудование, несмотря на то, что им не пользовались более десяти лет, все еще блестело. Он позаимствовал тупое копье, похожее по размеру и весу на золотое, которое он подарил Доевму.

"Нет", - ответил Реджинальд. "Просто не убивай и не калечь их. Я даже не могу на это смотреть. Я вернусь в особняк." Он пошел обратно по дороге в сопровождении пятнадцати охранников. "Это всего лишь проверка", - сказал он себе. "Это необходимо, верно?"

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/38604/1777480>